

А. С. БЕЛОУСОВА *

ORCID ID: 0000-0002-0771-4271

Р. Ч. ПАУЛА **

ORCID ID: 0000-0002-1792-6286

«СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ» ПО-ИСПАНСКИ: ПОЭТИКА ДОСТОЕВСКОГО В ЗЕРКАЛЕ (ПЕРЕ)ПЕРЕВОДА***

Аннотация: Статья посвящена недавним переводам «Скверного анекдота» на испанский язык. Хотя этот рассказ Достоевского ранее переводился по крайней мере четырежды, в XXI в. были опубликованы четыре новых перевода: два в Испании и два в Аргентине. В статье обсуждаются причины роста интереса к малой прозе Достоевского, контекст появления новых переводов, вопросы передачи главных лингвостилистических черт оригинала, а также проблема взаимодействия переводов с принимающими культурами. Авторы приходят к выводу, что переводчики нового поколения успешно воссоздают стилистические особенности текста, однако сокращение критического аппарата и комментариев мешает полноценному пониманию рассказа.

Ключевые слова: «Скверный анекдот», Достоевский, переперевод, аллюзии в переводном тексте, рецепция русской литературы, гипотеза повторного перевода, Бела Мартынова, Луиса Боровски, Алехандро Ариэль Гонсалес, Марта Санчес Ньевес.

A. BELOUSOVA
R. CH. PAULA

“A NASTY STORY” IN SPANISH: DOSTOEVSKY’S POETICS IN THE MIRROR OF (RE)TRANSLATION

Annotation: The article is dedicated to recent translations of Dostoevsky’s “A Nasty Story” into Spanish. Although this Dostoevsky short story has been

* Анастасия Сергеевна Белоусова, канд. филол. наук, Институт мировой культуры, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник; Anastasia Sergeevna Belousova, PhD in Philology, Institute of World Culture, Lomonosov Moscow State University. Anastassja.belousova@gmail.com

** Руис Чаррис Паула, магистр философии, ассистент-профессор в Национальном университете Колумбии; Ruiz Harris Paula, Master of Philosophy, Assistant Professor Universidad Nacional de Colombia. pruiuze@unal.edu.co

*** Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда №22-78-10153 (<https://rscf.ru/project/22-78-10153/>) в Институте мировой культуры МГУ. Авторы благодарят И. А. Пильщикова и Сантьяго Е. Мендеса за советы и замечания.

translated at least four times before, in the 21st century, four new translations were published: two in Spain and two in Argentina. The article discusses the reasons for the growing interest in Dostoevsky's short prose, the context of the emergence of these new translations, issues related to rendering the original's main linguistic and stylistic features, and the problem of how the new translations interact with the receiving cultures. The authors conclude that the new generation of translators successfully recreates the stylistic characteristics of the text; however, the reduction of critical apparatus and commentary hinders its complete understanding.

Key words: *A Nasty Story*, Dostoevsky, retranslation, allusions in translated texts, reception of Russian literature, retranslation hypothesis, Bela Martinova, Luisa Borovsky, Alejandro Ariel González, Marta Sánchez Nieves.

Введение

Переводоведение давно не рассматривает перевод лишь как отзыв оригинала, оцениваемый на основании единственного критерия — его адекватности источнику. Перевод видится сегодня частью сложного, многомерного и многоэтапного процесса диалога культур; динамика целевой культуры играет в этом процессе значительную и активную роль. Рецепция определяется не только спецификой воспринимаемого феномена, но и свойствами воспринимающей стороны, более того, сам воспринимаемый феномен меняется в процессе рецепции¹. Современное переводоведение не только сравнивает оригинал с переводом, отмечая удачные и неудачные решения, но и задается вопросом, как выбирается текст для перевода, какую роль играют переводчик, редактор и издатель в этом выборе и, главное, как переводной текст взаимодействует с целевой культурой². Культурологический взгляд, тем не менее, не отменяет проблемы адекватности перевода оригиналу. Скорее, он рассматривает этот традиционный вопрос в новой перспективе, позволяющей уйти от узко прескриптивного взгляда на перевод. В частности, тема адекватности перевода оригиналу рассматривается в многочисленных современных работах о перепереводе.

Переперевод, или повторный перевод (фр. *retraduction*, англ. *retranslation*, исп. *retraducción*) — это перевод текста, который ранее уже был переведен на определенный язык³. В явлении перепе-

¹ См. теорию культурного трансфера и парадигму *histoire croisée*.

² *Bassnett S.* The translation turn in culture Studies // *Bassnett S., Lefevere A.* *Constructing Cultures: Essays on Literary Translation.* Clevedon, 1998. P. 123. См. также: *Venuti L.* *The Translator's Invisibility.* London, 1995.

³ *Gambier Y.* La retraduction, retour et détour // *Meta.* 1994. No. 39 (3). P. 413. <https://doi.org/10.7202/002799ar>; *Berman A.* La Retraduction comme espace de traduction // *Palimpsestes.* 1990. No. 13 (4). P. 1–7. Ср. также термин «переводная множественность», получивший

ревода, с одной стороны, отражается ведущая роль принимающей культуры, ведь зачастую новый перевод вызван к жизни желанием соответствовать ее меняющимся требованиям, в то время как оригинал остается неизменен. С другой стороны, переперевод часто понимается как сигнал углубления и расширения влияния культуры-источника. Так, согласно так называемой гипотезе о перепереводе (*retranslation hypothesis*), позднейшие переводы обычно оказываются более ориентированными на культуру исходного текста, чем первые опыты⁴. Сравнение переводов между собой с оглядкой на гипотезу о повторном переводе осуществляется традиционными методами критики перевода и возвращает фокус внимания на культуру-источник и на поэтику и семантику оригинала. Таким образом, казалось бы, антагонистичные подходы к переводу, традиционный (фокус на авторе, оригинальном произведении и культуре-источнике) и культурологический (фокус на переводчике, переводе и принимающей культуре), синтезируются.

В настоящей работе мы рассмотрим новые, опубликованные в Испании и Аргентине в XXI в., переводы рассказа Достоевского «Скверный анекдот» на испанский язык именно в этой методологической перспективе⁵. Сначала мы представим четыре новых перевода «Скверного анекдота», их переводчиков, издания и сопровождающие паратексты. Затем, кратко описав современное состояние изучения «Скверного анекдота» в достоеведении, мы выделим те лингвостилистические черты подлинника, которые наиболее важны для передачи смысла рассказа, и посмотрим, как они воссозданы в новых переводах⁶. В завершение мы проанализируем, как поэтика оригинала отражается в зеркале воспринимающих культур и что это отражение может сказать нам о художественном методе Достоевского.

распространение в отечественном литературоведении: *Левин Ю. Д.* К вопросу о переводной множественности // *Классическое наследие и современность*. Л., 1981. С. 365–372.

⁴ *Berman A.* La Retraduction comme espace de traduction // *Palimpsestes*. 1990. No. 13 (4). P. 1–7; *Chesterman A.* A causal model for Translation Studies // *Intercultural Faultlines: Research Models in Translation Studies I: Textual and Cognitive Aspects* / ed. M. Olanah. Manchester, 2000. P. 15–27.

⁵ О перепереводах Достоевского на другие европейские языки см. недавние работы П. Булоня: *Boulogne P.* And now for something completely different... Once again the same book by Dostoevsky: A (con)textual analysis of early and recent Dostoevsky retranlations into Dutch // *Cadernos de Tradução*. 2019. Vol. 39. № 1 (Jan. — Abr.). P. 117–144. <http://dx.doi.org/10.5007/2175-7968.2019v39n1p117>; *Boulogne P.* Retranslation as an (un)successful counter-narrative: Les frères Ka-ra-mazov versus Les frères Karamazov // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2022. Т. 13, № 1. С. 129–143. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-1-8>

⁶ Ранее мы посвятили разбору одного из новых переводов отдельную статью, опубликованную на испанском языке: *Belousova A., Ruiz P.* Las técnicas del ‘skaz’ en traducción: problemas de transmisión estilística (“Un episodio desagradable” de Dostoievski, traducido por Alejandro Ariel González) // *Mundo Esloavo*. 2020. Vol. 19. P. 177–194. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17712> (дата обращения: 17.09.2023).

Переводчики и издания

В последние годы в испаноязычном мире увидели свет многочисленные новые переводы произведений Достоевского, ранее уже не единожды полностью переведенного на язык Сервантеса⁷. «Скверный анекдот» был переведен в XXI в. четырежды, при том что уже существовало по крайней мере четыре перевода рассказа⁸.

В 2007 г. в издательстве «Siruela» в Мадриде было опубликовано собрание малой прозы Достоевского, подготовленное Белой Мартыновой (Bela Martinova, р. 1958, псевдоним Исабель Мартинес Фернандес). Переводчица, дочь испанских детей войны, проведшая детство в России, Мартынова — специалист по Достоевскому, автор книг и статей, посвященных его биографии и творчеству. В предисловии к своему изданию Мартынова представляет испаноязычному читателю непривычного Достоевского, автора рассказов, повестей и эссе: «Несмотря на то что Достоевский достиг наибольшего признания как романист, нет никаких сомнений в том, что его рассказы, повести, заметки и эссеистика заслуживают особого внимания, благодаря как их художественному уровню, так и тематике»⁹. Переводчица подчеркивает, что в рассказах и повестях находят выражение главные идеи писателя и что в то же время читатель найдет в них практически неизвестные ему черты его поэтики, такие как юмор, тонкая ирония, сарказм перед лицом трагедии. Уделяя лишь по несколько строк введения конкретным текстам,

⁷ Об истории переводов и рецепции Достоевского в Испании и Латинской Америке см. работы Ю. Л. Оболенской, в частности: *Оболенская Ю. Л.* Диалог культур и диалектика перевода. Судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М., 1998. См. также недавнюю серию работ Жорди Морильяса: *Арсентьева Н., Морильяс Ж.* Испанское достоевсковедение: истоки, итоги и перспективы // *Достоевский: Исследования и материалы*. Т. 20. СПб., 2013. С. 305–328; *Morillas J.* La recepción de F. M. Dostoievski en España // *Estudios Dostoievski*. 2019. Vol. 2 (enero — junio). P. 4–22. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas004.pdf>; *Морильяс Ж.* Русский герой на аргентинской земле. Восприятие, влияние и переводы Ф. М. Достоевского в Аргентине // *Литература двух Америк*. 2021. № 11. С. 198–224. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-198-224>; *Morillas J.* La recepción de F. M. Dostoievski en el continente iberoamericano. Una visión panorámica // *Estudios Dostoievski*. 2019. Vol. 2 (enero — junio). P. 23–37. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas023.pdf>; *Morillas J.* Dostoevsky in Spain: A Short History of Translation and Research // *Dostoevsky Studies. The Journal of the International Dostoevsky Society*. 2013. Vol. 13. P. 121–143.

⁸ *Dostoyevski F. M.* Obras completas. T. I (1844–1870). Biografía, traducción y notas de R. Cansinos Assens. Madrid, 1935; *Dostoievski F. M.* Una historia molesta. Corazón débil. Buenos Aires, 1958; *Dostoievski F. M.* Obras completas: in 9 vols. / edición en castellano dirigida y prologada por A. Vidal; con un estudio preliminar de J. L. L. Aranguren. Barcelona, 1969; *Dostoyevski F. M.* Noches blancas. El pequeño héroe. Un episodio vergonzoso / introducción, traducción y notas de J. López-Morillas. Alianza, 1982.

⁹ Все переводы с испанского языка принадлежат авторам статьи. В настоящей работе мы цитируем издание Мартыновой по пятому переизданию: *Martinova B.* Prólogo // *Dostoievski F. M.* Cuentos / edición y traducción de B. Martinova. Barcelona, 2011. P. 7.

Мартынова сосредоточивается на сквозных темах сборника. В частности, это темы Петербурга и дегуманизирующей бюрократии¹⁰. В рецензии на антологию Жорди Морильяс также видит ее значение в том, что она позволяет выйти за рамки традиционного образа Достоевского — автора Великого пятикнижия, и представляет читателю некоторые из лучших произведений гениального писателя¹¹. «Скверный анекдот» в издании Мартыновой никак не выделяется на фоне других текстов, он интересен как часть целого, а именно по-новому оцененной малой прозы Достоевского.

Луиса Боровски (р. 1958), аргентинская переводчица и редактор, перевела «Скверный анекдот» для независимого издательства «La Compañía», выпустившего рассказ в 2010 г. в Буэнос-Айресе отдельным томиком в мягкой обложке цвета фуксии. Основной интерес издательства — несправедливо забытые, малодоступные или никогда ранее не публиковавшиеся на испанском книги. Новые переводы, вступительные статьи, написанные известными интеллектуалами, оригинальный и узнаваемый дизайн серии, низкие цены выделяют этот интересный издательский проект. Введение к «Скверному анекдоту» принадлежит перу знаменитого писателя и литературного критика Ноэ Хитрика (1928–2022). В нем он размышляет о гениальности Достоевского и его отношении с другими литературными гениями и с загадочной «русской душой». Послесловие же, написанное переводчицей, посвящено историческому, литературному и культурному контексту «Скверного анекдота». По мнению Боровски, в рассказе Достоевский задается вопросом «какова судьба России?» и отвечает на него со славянофильских позиций¹². Переводчица также связывает рассказ с современностью: «<...> читая рассказ, мы чувствуем его современность. В ощущении нехватки личного и общественного достоинства, в легкомыслии, интеллектуальных ловушках и самодовольстве персонажей мы узнаем конфликты собственного времени»¹³.

В 2018 г. в том же Буэнос-Айресе издательством «Galerna» был опубликован том малой прозы Достоевского «Сон смешного человека и другие рассказы»¹⁴ в переводах Алехандро Ариэля Гонсалеса (р. 1973), крупнейшего современного переводчика русской литературы на испанский язык и специалиста по Достоевскому. Гонсалес переводит

¹⁰ Этой проблематике переводчица посвятила специальную монографию: *Martínez Fernández I. Dostoevski, de la igualdad a la diferencia: Ensayo sobre la burocracia*. Madrid, 2003.

¹¹ *Morillas J. Fiodor M. Dostoevski. Cuentos // Mundo Eslovo*. 2010. Vol. 9. P. 110–111. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17488>.

¹² *Borovsky L. Posfácio // Dostoevsky F. Una historia desagradable*. Buenos Aires, 2010. P. 109–116.

¹³ *Ibid.* P. 114.

¹⁴ В том, помимо «Скверного анекдота» и «Сна смешного человека», вошли «Крокодил», «Бобок» и «Кроткая».

малую прозу Достоевского на протяжении последних 20 лет¹⁵, выбирая не самые известные его тексты: произведения, написанные до ссылки, а также малую прозу периода зрелости. Во многих случаях Гонсалес снабжает свои переводы критическим аппаратом¹⁶, но интересующая нас антология — исключение, в ней нет ни вступления, ни послесловия, лишь краткие примечания переводчика.

Последний новый перевод — отдельное издание «Скверного анекдота», выпущенное издательством «Nórdica» в Мадриде в 2021 г. (печать тиража была завершена 11 ноября 2021 г., в день двухсотлетия Достоевского, сообщает издатель). Перевод выполнен Мартой Санчес Ньевес (р. 1974), дипломированной слависткой университета Комплутенсе, признанной переводчицей русской литературы. Книга — часть серии издательства, в которой выходят иллюстрированные книги для взрослых читателей. В 2015 г. «Nórdica» опубликовало в этой серии «Белые ночи» в переводе Санчес Ньевес с иллюстрациями Николая Трошинского, перевод был удостоен переводческой премии Эстер Бенитес. «Скверный анекдот» сопровождается яркими иллюстрациями Кении Родригес, подчеркивающие карнавальныи характер текста¹⁷. В издании нет вступления и послесловия, но есть краткие примечания переводчицы.

Отдельные издания «La Compañía» и «Nórdica» меняют жанровое восприятие «Скверного анекдота» по сравнению с антологиями малой прозы или собраниями сочинений¹⁸. Текст воспринимается не как рассказ, а скорее как повесть, «*novela corta*» в испаноязычной жанровой классификации, что повышает статус произведения. Сравнительно крупный объем рассказа (около сотни страниц малого формата) легко допускает такое жанровое перемещение¹⁹. Уже при жизни Достоевского «Скверный анекдот» выходил отдельным изданием (1866 г.). В 1945 г. в Париже также выходило отдельное иллюстрированное издание²⁰.

¹⁵ Ранее в его переводах вышли «Белые ночи», «Честный вор», «Зимние заметки о летних впечатлениях» и др., в 2020 г. были опубликованы переводы «Слабого сердца» и «Господина Прохарчина».

¹⁶ Именно о роли такого рода сопроводительных материалов он говорил в докладе «К новому подходу изданий русских текстов за рубежом на конгрессе» на XV Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире», прошедшем 12–16 сентября 2023 г.

¹⁷ В иллюстрациях Родригес можно предполагать влияние знаменитого отдельно французского издания «Скверного анекдота» с иллюстрациями Анненкова в переводе Ремизова и Ж. Шюзиля: *Dostoevsky Th. M. Scandaleuse histoire / traduction originale D'Alexis Remisoff et Jean Chuzeville; illustrations de G. Annenkoff; preface de L. Durtain. Paris, 1945.* Пселдонимовы Анненкова и Родригес очень схожи.

¹⁸ «Скверный анекдот» также ранее выходил отдельным изданием в Уругвае (видимо, был перепечатан перевод издательства Вепрапа): *Dostoevski F. Un percance desagradable. Montevideo, 1994.*

¹⁹ Стоит вспомнить, что объем произведений, которые Достоевский относил к жанру романа, повести и рассказа, мог сильно варьироваться, см.: *Аврамец И.* Поэтика новеллы Достоевского. Тарту, 2001. С. 55.

²⁰ См. сноску 19.

Как видно, новые переводы зачастую выполняются переводчиками-русистами или даже специалистами по Достоевскому. «Скверный анекдот» публикуется не только в рамках собраний сочинений Достоевского и антологий, но и отдельными изданиями. Меняются также издательства и издательские серии: от гигантов книжного мира к независимым или, по крайней мере, экспериментальным издательским проектам.

Поэтика «Скверного анекдота» и эволюция художественного перевода на испанский язык

«Скверный анекдот», опубликованный в журнале «Время» в 1862 г., не относится к числу самых известных произведений Достоевского. Незамеченный современниками, со временем он, однако, привлек внимание исследователей: повествовательная техника рассказа, его жанровая принадлежность, явно присутствующий в нем гоголевский интертекст, а также евангельские реминисценции не раз становились предметом анализа и интерпретации²¹.

В книге «Марксизм и философия языка» Волошинов (возможно, при участии Бахтина) разбирал «Скверный анекдот» как случай блестящего использования «чужой речи»: «<...> почти каждое слово этого рассказа с точки зрения своей экспрессии, своего эмоционального тона, своего акцентного положения в фразе входит одновременно в два

²¹ См.: Степанова Г. В. «Скверный анекдот» (Достоевский и Гоголь) // Достоевский. Материалы и исследования / отв. ред. Г. М. Фридлендер. Т. 7. Л., 1987. С. 166–169; Циц М. И. О повествовательных особенностях рассказа Ф. М. Достоевского «Скверный анекдот» // Современные проблемы метода, жанра и поэтики русской литературы: межвузовский сборник. Петрозаводск, 1991. С. 115–122; Юдин Ю. И. «Скверный анекдот» Достоевского в свете фольклорной традиции // Достоевский: Материалы и исследования / отв. ред. Г. М. Фридлендер. Т. 9. Л., 1991. С. 56–65; Живолупова Н. В. Трансформация мотива «подражания Христу» в произведениях Ф. М. Достоевского 60-х годов («Скверный анекдот», «Записки из подполья», «Крокодил») // Достоевский и современность: Материалы VIII Международных Старорусских чтений. Новгород, 1994. С. 121–130; Лейбов Р. Заметки о «Скверном анекдоте» // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 158–173; Дауговиш С. Н. О жанровой природе «Скверного анекдота». (Заметки) // Pro memoria: Памяти академика Г. М. Фридлендера (1915–1995). СПб., 2003. С. 165–167; Дудкин В. В. «Скверный анекдот» Достоевского: (Жанр и интертекст) // Pro memoria. Памяти академика Г. М. Фридлендера. СПб., 2003. С. 156–164; Oliver D. Parodic Layering in Dostoevsky's "Skvernyi Anekdot" // The Slavic and East European Journal. 2003. No. 47 (2). P. 171–185. <https://doi.org/10.2307/3219942>; Кабакова Е. Г. Скверный анекдот // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб., 2008. С. 168–172; Назиров Р. Г. Гоголевская традиция и «Скверный анекдот» Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. № 32. СПб., 2014. С. 181–196 [подготовка текста С. С. Шаулова]; Тихомиров Б. Н. Евангельский пласт в архитектонике рассказа Достоевского «Скверный анекдот» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2018. № 4. С. 65–77. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-65-77>

пересекающиеся контекста, в две речи: в речь автора-рассказчика (ироническую, издевательскую) и в речь героя (которому не до иронии). <...> Перед нами классический случай почти совершенно не изученного лингвистического явления — речевой интерференции»²². В «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин кратко анализировал рассказ с точки зрения его близости к мениппею и вновь указывал на его особый тон: «Все здесь построено на крайней *неуместности* и *скандальности* всего происходящего. Все здесь полно резких карнавальных контрастов, мезальянсов, амбивалентности, снижений и развенчаний. <...> Тон рассказа нарочито зыбкий, двусмысленный и издевательский, пронизанный элементами скрытой социально-политической и литературной полемики»²³.

Помимо повествовательных приемов, карнавальных черт, элементов сатиры и пародии рассказ отмечен виртуозной работой Достоевского с интертекстом. Изучение этого аспекта рассказа заставило Б. Н. Тихомирова в 2018 г. переосмыслить его место в наследии писателя: исследователь рассматривает «Скверный анекдот» как глубоко новаторское и рубежное произведение, превосходящее принципы поэтики зрелого Достоевского²⁴. Развивая наблюдения Р. Г. Лейбова и Н. В. Живолуповой, сделанные в середине 1990-х гг., Тихомиров детально анализирует роль новозаветного интертекста в рассказе (травестия евангельского эпизода брака в Кане Галилейской, параболы Христа о новом вине и новых и старых мехах) и показывает, как соотнесение с Писанием становится средством выражения авторской позиции, инструментом проявления глубокого скрытого смысла в незначительном анекдоте.

В «Скверном анекдоте» Достоевский демонстрирует мастерское владение сказовой техникой, унаследованной от Гоголя, и опробывает те приемы, которые станут основой его зрелого художественного метода. Это превращает его перевод в трудную творческую задачу: для воссоздания художественного эффекта от переводчика требуются полное понимание рассказа в его многоплановости, способность определить смыслообразующие элементы и силы воссоздать их на иностранном языке.

То, что мы знаем об истории переводов русской литературы на испанский язык²⁵, позволяет заранее предположить, что первые

²² Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / коммент. В. Махлина. М., 1993. С. 148.

²³ Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. М., 2002. С. 174.

²⁴ Тихомиров Б. Н. Евангельский пласт в архитектонике рассказа Достоевского «Скверный анекдот» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2018. № 4. С. 65–77. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-65-77>

²⁵ См. об этом: Оболенская Ю. Л. La historia de las traducciones de la literatura rusa y los problemas de equivalencia // III Encuentros Complutenses en torno a la traducción: 2–6 de abril de 1990. Madrid, 1993. P. 169–181, а также неопубликованный доклад А. Гонсалеса

переводы рассказа не могли в полной степени отразить многие из его смыслообразующих черт. Хорошо известно, что на протяжении долгого времени в испаноязычном мире циркулировали переводы русской литературы, выполнявшиеся с языков-посредников (французского, немецкого и английского). Речь шла скорее об адаптациях, урезанных, приспособленных к массовому вкусу версиях, от которых нельзя было ожидать пристального внимания к художественной стороне произведений. Со временем стали появляться первые переводы, выполненные напрямую с русского языка, и на протяжении всего XX в. качество их росло. Испанский читатель со временем получил полные, достоверные, комментированные издания русской классики. Тем не менее воспроизведение стилистических особенностей оригинала на протяжении десятилетий оставалось неполным, в частности потому, что переводчики следовали жестким нормам испанского литературного языка: это неизбежно затрудняло адекватную передачу поэтики русских авторов (например, сказовых элементов²⁶). В результате проза Толстого, Достоевского или Чехова звучала по-испански единообразно, стилистическая индивидуальность русских авторов утрачивалась. Наконец, начиная с последних десятилетий XX в. и в новом тысячелетии переводчики стали уделять заметно больше внимания особенностям стиля писателей. Это, безусловно, связано с повышением культуры литературного перевода в целом, с ростом числа профессиональных русистов и переводчиков с русского в Испании и Латинской Америке, а также с углублением связей между культурами²⁷.

Переводы «Скверного анекдота» на испанский вполне отражают эти общие закономерности, хоть и с некоторыми особенностями. История переводов рассказа иллюстрирует последовательное движение от переводов «одомашнивающих» к форенизирующим: последние два перевода, выполненные Алехандро А. Гонсалесом и Мартой Санчес

от 10.11.2021 г. ¿Qué Dostoievski leemos? Traducción y recepción de Dostoievski en el mundo hispanohablante. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cFSNPKBeJAU>. См. также: *Rodríguez Espinosa M.* Acerca de los traductores españoles del exilio republicano en la URSS: El Grupo de Moscú y la difusión de la literatura rusa en España en la segunda mitad del siglo XX // *Ruiz Noguera F., Zaro Vela J. J.* Retraducir: una nueva mirada: la retraducción de textos literarios y audiovisuales. Málaga, 2007. P. 243–262.

²⁶ Характерны в этом отношении метастатьи современных аргентинских переводчиков Достоевского: *Гонсалес А.* Повести Достоевского на испанском языке: диалог культур, недоразумение или монолог переводчика? // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы. М., 2008. С. 505–507; *Лобос О.* Как воспроизводить на испанском языке голос Достоевского-рассказчика: заметки переводчика // *Литература двух Америк.* 2021. №11. С. 183–197. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-183-197>

²⁷ Пример такого углубления — деятельность испанского и аргентинского обществ Достоевского, журналы *Cuadernos de rusística española*, *Mundo Esclavo*, *Estudios Dostoievski*, *Eslavia*.

Ньевес²⁸, ближе всего следуют за стилистическими особенностями оригинала. Выбивается из общей логики «последовательного переводческого прогресса» лишь работа Боровски, в которой черты стиля Достоевского ощутимо сглажены. По всей видимости, свою роль тут играет не столько время появления перевода само по себе, сколько поколение, к которому принадлежит переводчица. Не исключено также, что в случае издательства «La Compañía» тенденция к доместикации является частью эдичионной стратегии: стремлением приблизить текст к читателю отмечен не только перевод сам по себе, но и сопровождающий его паратекст, речь о котором шла в предыдущем разделе статьи.

Смыслообразующие элементы текста в новых переводах

Теперь, описав в общем виде интересующие нас переводы, проанализируем, как в них переданы опорные элементы художественной структуры рассказа Достоевского.

Особенности повествования: речевые маски (рассказчик). Уже в первом абзаце рассказа обращают на себя внимание черты, замеченные еще Волошиновым и Бахтиным, стилистические контрасты, делающие тон «зыбким». Синтаксис и порядок слов, высокопарное и/или архаичное использование творительного падежа на -ю («с такою неудержимую силою»), лексика («любезного отечества», «доблестных сынов его») первого предложения создают стилистическое ожидание, нарушаемое во втором предложении, когда книжный стиль («три чрезвычайно почтенные мужа») смешивается с коллоквиальными элементами («впрочем», «даже»). Выделяется и ряд избыточных и тривиальных эпитетов, о которых специально говорится в книге «Марксизм и философия языка» («комфортной», «прекрасном», «солидным», «превосходным»).

Достоевский:

Этот скверный анекдот случился именно в то самое время, когда началось **с такою неудержимую силою** и с таким трогательно-наивным порывом возрождение нашего **любезного отечества** и стремление всех **доблестных сынов его** к новым судьбам и надеждам. Тогда, однажды зимой, в ясный и морозный вечер, **впрочем** часу уже в двенадцатом, **три чрезвычайно почтенные мужа** сидели в **комфортной** и **даже** роскошно убранной комнате, в одном **прекрасном** двухэтажном доме на Петербургской стороне и занимались **солидным** и **превосходным** разговором на весьма

²⁸ В одном интервью Санчес Ньевес специально указывает на то, что переводчик должен избегать «приглаживания оригинала» (plancharlo). URL: <https://departamentoderuso.blogspot.com/2017/01/m-arta-sanchez-nieves-fernandez.html> (дата обращения: 26.09.2023).

любопытную тему (5, 5; здесь и далее выделение полужирным принадлежит авторам статьи).

*Мартинова*²⁹:

con incontenible ímpetu y conmovedor e ingenuo arrebatado
nuestra querida patria
nuestros heroicos hijos
cerca de las doce
tres distinguidos caballeros
una confortable, e incluso lujosa, habitación de una espléndida casa
una seria y excelente conversación (p. 299).

*Боровски*³⁰:

con fuerza tan incontenible y con impulso tan ingenuo y conmovedor
nuestra querida patria
sus valientes hijos
cerca ya de las doce
tres hombres sumamente respetables
una habitación confortable e incluso suntuosa de una magnífica casa
una importante y elevada conversación (p. 21).

*Гонсалес*³¹:

con tan incontenible fuerza y con tan conmovedor ímpetu
nuestra querida patria
sus valerosos hijos
ya pasadas las once
tres hombres de lo más honorables
una confortable e incluso lujosamente arreglada habitación de una
hermosa casa
una seria y magnífica conversación (p. 11).

*Санчес Ньевес*³²:

con gran y incontenible fuerza y con un ímpetu conmovedor en su inocencia
nuestra amada patria

²⁹ Здесь и далее перевод Б. Мартиновой цитируется по следующему изданию с указанием страницы в скобках после цитаты: *Dostoievski F.M. Cuentos / edición y traducción de B. Martinova. Barcelona, 2011.*

³⁰ Здесь и далее перевод Л. Боровски цитируется по следующему изданию с указанием страницы в скобках после цитаты: *Dostoievsky F. Una historia desagradable. Buenos Aires, 2010.*

³¹ Здесь и далее перевод А. Гонсалеса цитируется по следующему изданию с указанием страницы в скобках после цитаты: *Dostoievski F.M. Sueño de un hombre ridículo y otros cuentos / traducción de A. A. González. Buenos Aires, 2018.*

³² Здесь и далее перевод М. Санчес Ньевес цитируется по следующему изданию с указанием страницы в скобках после цитаты: *Dostoievski F. Una historia desagradable / ilustraciones de K. Rodríguez; traducción de M. Sánchez-Nieves. Madrid, 2021.*

sus valerosos hijos
por cierto que pasadas ya las once
tres hombres en extremo respetables
una estancia cómoda y podría decirse que lujosamente adornada, en una
bonita casa
una conversación seria y excelente (p. 11).

Переводы Мартыновой, Гонсалеса и особенно Санчес Ньевес передают стилистический контраст: синтаксис сохраняет книжный характер, лексика принадлежит высокому стилю, но вводятся дискурсивные слова. Переводчики сохраняют банальные прилагательные и не стремятся сделать их более разнообразными. Ориентация на устную речь выразительнее передана у Санчес, которая несколько распространяет коллоквиализмы Достоевского «впрочем» и «даже»: «por cierto que pasadas ya las once», «podría decirse que lujosamente adornada». Лишь Боровски вводит менее тривиальные прилагательные, упрощает синтаксис и тем самым теряет характерные особенности тона рассказа.

Далее сказовые тенденции повествователя становятся заметнее.

Достоевский:

начал он свою карьеру мелким необеспеченным чиновником, **спокойно тянул канитель лет сорок пять сряду**, очень хорошо знал, до чего дослужится, **терпеть не мог хватать с неба звезды, хотя имел их уже две**, и особенно не любил высказывать по какому бы то ни было поводу **свое собственное личное мнение** (5, 5).

Помимо разговорного выражения («тянуть канитель»), мы находим каламбур (употребление слово «звезда» в двух значениях одновременно) и плеоназм («свое собственное личное мнение»), причем двойной, поскольку «свое собственное» — уже плеоназм, только стершийся, общеязыковой.

Мартынова и Санчес Ньевес сохраняют каламбур со словом «звезда», Гонсалес заменяет его на игру слов, но все три переводчика теряют плеоназм. В переводе Боровски пропадают оба элемента. Все четыре переводчика несколько нормализуют выражение «тянуть канитель».

Мартынова:

aguantando tranquilamente durante cuarenta y cinco años seguidos
no soportaba la idea de alcanzar las estrellas del cielo, aunque ya luciera
dos de ellas en su uniforme
su propia opinión (p. 300).

Боровски:

Había manejado sus asuntos sin sobresaltos a lo largo de cuarenta y cinco años

Detestaba distinguirse por sus condecoraciones, aunque ya tenía dos su opinión personal (p. 22).

Гонсалес:

desempeñado su monótono servicio durante unos cuarenta y cinco años, tranquilo
no soportaba el afán de distinguirse, si bien había recibido dos distinciones
su opinión sobre el asunto que fuere (p. 12).

Санчес Ньевес:

se tomó con muchísima calma unos cuarenta y cinco años
no soportaba destacar o, como suele decirse, brillar en el cielo más que otras estrellas, — aunque ya tenía dos
su opinión personal (p. 12).

В других случаях странность повествователя выходит за границы плана выражения и дает о себе знать на уровне логики. Как часто случилось с гоголевским рассказчиком, разрушение синтаксической логики (абсурдное использование союзов, вводных слов) — инструмент пародии на бюрократический мир, полностью лишенный смысла. Так, Никифоров описывается следующим образом: «Был он и честен, **то есть** ему не пришлось сделать чего-нибудь особенно бесчестного» (5, 5); «Место у него было довольно комфортное: он где-то заседал и что-то подписывал. **Одним словом**, его считали превосходнейшим человеком» (5, 6).

В этом случае интересующая нас черта повествования передается всеми переводчиками.

Мартынова:

Era honesto, **lo que vale a decir que** no se le había presentado la ocasión de hacer algo deshonesto <...> (p. 300).
Ocupaba un puesto bastante cómodo: mantenía algunas reuniones y firmaba algunos papeles. **Resumiendo**, se le consideraba una excelente persona (p. 300).

Боровски:

Era honesto, **es decir**, no le había tocado hacer algo particularmente deshonesto (p. 22).
Su cargo era cómodo, una reunión por aquí, algo para firmar por allá. **En una palabra**, se le consideraba una persona excelsa (p. 23).

Гонсалес:

Era honrado, **es decir**, nunca había tenido que hacer algo particularmente deshonesto <...> (p. 12).

Su puesto era bastante confortable: alguna que otra reunión y firmar documentos. **En una palabra**, era considerado un hombre excelentísimo (p. 12).

Санчес Ньевес:

Era, además, honrado, **es decir**, no había tenido que hacer nada demasiado deshonesto (p. 12).

Su cargo era bastante cómodo: asistir a alguna que otra reunión y echar firmas. **En resumen**, era considerado un hombre excelentísimo (p. 13).

Еще один пример абсурдной, взломанной логики в рассказе связан с описанием жителей Петербурга.

Достоевский:

Впрочем, есть два **существенные и незыблемые** признака, по которым вы тотчас же отличите настоящего русского от петербургского русского. Первый признак состоит в том, что все петербургские русские, все без исключения, никогда не говорят: «Петербургские ведомости», а всегда говорят: «Академические ведомости». Второй, **одинаково существенный**, признак состоит в том, что петербургский русский никогда не употребляет слово «завтрак», а всегда говорит: «фрыштик», особенно напирая на звук фры. По этим двум **коренным и отличительным** признакам вы их всегда различите; **одним словом**, это тип смиренный и окончательно выработавшийся в последние тридцать пять лет (5, 26).

Мартынова:

dos características esenciales y clave
igual de fiable
arraigadas y diferenciadoras
en una palabra (p. 329–330).

Боровски:

dos de las señas esenciales e inmutables
estas dos señales permiten distinguirlos de manera infalible
igualmente esencial
en fin (p. 67–68).

Гонсалес:

dos indicios fundamentales e inmutables
tan fundamental como el primero
indicios sustanciales y distintivos
en una palabra (p. 47).

Санчес Ньевес:

dos señales significativas y sólidas
igual de significativa
dos señales fundamentales y diferenciadoras
en resumen (p. 64–65).

Казалось бы, все переводчики адекватно передают этот абсурдный пассаж. Однако Боровски не только убирает пару прилагательных «коренной» и «отличительный», она к тому же добавляет к этому фрагменту два примечания. Первое, касающееся «Петербургских ведомостей», звучит следующим образом: «Автор указывает на издание, публиковавшееся петербургской Академией наук» (p. 67). Второе поясняет читателю, что в тексте имеет место игра слов на основе русского и немецкого понятий, обозначающих завтрак. Эти примечания как будто призваны прибавить логики абсурдным построениям рассказчика, который к тому же назван автором. Это вновь подтверждает наш вывод о том, что из всех новых переводов именно перевод Боровски наименее точен в понимании и передаче стилистических аспектов рассказа.

Особенности повествования: речевые маски (Пралинский). Голос рассказчика — не единственный звучащий в «Скверном анекдоте». Столь же важно в рассказе присутствие другой речевой маски: маски протагониста, генерала Ивана Ильича Пралинского. Она строится на контрасте между высокопарными клише и разговорными выражениями и ярко демонстрирует неспособность персонажа адекватно выражать свои мысли, что частично обусловлено опьянением, а частично связано с его неспособностью логично рассуждать (смысл постоянно теряется из-за автоматизации языка и мысли). Как указывал Р.Г. Лейбов, «Скверный анекдот» строится на реализации метафоры, когда «опьянение либеральным говореньем» превращается в настоящее опьянение³³. Комический эффект маски усиливается, когда в речи Пралинского смешиваются не только регистры, но и языки.

Достоевский:

Какие тут всё домишки. Должно быть, **мелкота** живет, чиновники... купцы, может быть... этот Степан Никифорович! и какие все они ретрограды, **старые колпаки!** Именно колпаки, *c'est le mot*. Впрочем, он умный человек; **есть этот bon sens**, трезвое, практическое понимание вещей. Но зато старики, старики! **Нет этого... как бишь его!** (5, 10–11)

³³ Лейбов Р. Заметки о «Скверном анекдоте» // Новое литературное обозрение. 1994. №8. С. 159. Ср. близкий каламбур Пушкина в строфе о Зарецком, где метафорическое упоение боем оказывается настоящим опьянением.

Мартынова:

la morralla
¡Viejos pazguatos!
Precisamente pazguatos, c'est le mot
tiene eso que se llama bon sens
Les falta eso... ¡cómo decirlo! (p. 307)

Боровски:

gente de poco nivel
qué viejos papanatas son todos ellos!
Verdaderos papanatas, c'est le mot.
tiene bon sens
Aunque no es eso... ¡Hay que verlo! (p. 33–34)

Гонсалес:

gente pequeña
viejos pazguatos!
Eso, pazguatos, c'est le mot.
tiene bon sens
Carecen de eso... ¿cómo se llama?... bueno, carecen de algo... (p. 21)

Санчес Ньевес:

toda una caterva
¡viejos simplones!
Así es, simplones, c'est le mot.
tiene ese bon sens
No tienen el... ¿cómo se llamaba...? (p. 26)

Особенности речи Пралинского успешно воссоздаются всеми переводчиками. Еще один пример находим несколькими страницами далее, здесь во внутренней речи персонажа сталкиваются разговорные выражения и славянизмы.

Достоевский:

Что же! — мелькало в его голове, — вот мы все говорим, говорим, а коснется до дела, и **только шиш выходит**. Вот пример, хоть бы этот самый Пселдонимов: он приехал давеча от венца в волнении, в надежде, **ожидая вкусить...** **Это один из блаженнейших дней его жизни...** (5, 13)

Мартынова:

todo queda en nada
con la esperanza de agradar los paladares...
Es uno de los días más felices de su vida (p. 310–311).

Боровски:

no obtenemos ningún resultado
la intención de probar...
Este es uno de los días más felices de su vida (p. 39).

Гонсалес:

todo se va al traste
aguardando disfrutar de...
Es uno de los días más dichosos de su vida... (p. 24–25)

Санчес Ньевес:

y, mira, ahora asoma
esperando comer y beber algo...
Es uno de los días más dichosos de su vida... (p. 32)

Стилистический контраст отчетливо передан А. Гонсалесом и, отчасти, М. Санчес Ньевес (переводчица не поняла переносного значения слова «вкусить», передав его как желание выпить и поесть).

Очевидно, что в целом в новых переводах Мартыновой, Гонсалеса и Санчес Ньевес успешно воссоздаются повествовательные приемы Достоевского. Эти переводчики используют коллоквиализмы, не стремятся сгладить шероховатости стиля или облагородить тривиальные выражения. Как маска рассказчика, так и маска Пралинского легко воспринимаются читателем как иронические, сатирические, дистанция между подлинным автором и его персонажами прозрачна.

Евангельский интертекст

Как мы сказали выше, работа Достоевского с евангельским интертекстом — это важнейшее средство выражения авторской позиции, тот инструмент, который позволяет обнаружить сокрытый смысл в незначительном анекдоте. Для адекватного восприятия этого смыслового уровня рассказа даже современный русскоязычный читатель, часто далекий от новозаветного текста, нуждается в проводнике. Без комментариев библейские отсылки зачастую не распознаются, а значит, оказывается невозможным соотнесение двух сюжетных планов, явного и скрытого.

Рассмотрим центральную метафору рассказа о новом вине и старых мехах. Она появляется в начале рассказа в разговоре трех генералов и вновь звучит в последней фразе рассказа, когда Пралинский говорит, что он «не выдержал» (как старые мехи не выдержат нового вина). Как писал Р.Г. Лейбов, «Иван Ильич не выдерживает выпитого, как ветхие мехи <...>»³⁴.

³⁴ Лейбов Р. Заметки о «Скверном анекдоте» // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 164.

В переводе Мартыновой сохранена евангельская цитата, но игра слов, основанная на прямом и метафорическом значении глагола «выдержать», не передана: в первом случае используется выражение «estar preparado» ‘быть готовым’, а во втором «hacer mi papel» ‘исполнить свою роль’. В переводе Боровски игра воссоздана более адекватно (с использованием глагола «resistir» ‘выдерживать’ в обоих контекстах), кроме того, имеется краткое примечание переводчицы, указывающее на источник цитаты о старых мехах. Гонсалес также добавляет примечание переводчика и указывает на источник цитаты. Тем не менее глагол, избранный аргентинским переводчиком, лишен физического значения («rasar la grueba», ‘пройти испытание’), так что, хоть он и использован в обоих контекстах, важный элемент оригинального приема оказывается утрачен. Санчес Ньевес также вводит переводческое примечание и указывает на источник цитаты. Глагол, избранный переводчицей, повторяется в двух контекстах и имеет как прямое физическое, так и фигуральное значение «aguantar» ‘переносить’.

Помимо примечания к этому фрагменту рассказа, во всех четырех новых переводах отсутствуют какие-либо иные отсылки к евангельским контекстам: их нет в примечаниях, а сопровождающие тексты практически отсутствуют (за исключением издания с переводом Боровски, в котором, правда, тема роли евангельского пласта в рассказе никак не обсуждается). Тексты переводов сами по себе не дают читателю ключа к пониманию иносказательного уровня «Скверного анекдота».

Поэтика «Скверного анекдота» в зеркале принимающих культур

Гипотеза о перепереводе, постулирующая постепенный прогресс переводов, их движение от доместикации к форенизации как доминирующей стратегии, отчасти подтверждается исследованным материалом. Перевод Луисы Боровски выбивается из этой закономерности, но переводы А. Гонсалеса и М. Санчес Ньевес оказываются самыми стилистически адекватными из известных нам испаноязычных версий рассказа Достоевского.

Интерес к «Скверному анекдоту» следует связывать с целым рядом процессов принимающих культур. С одной стороны, играют свою роль особенности издательского рынка испаноязычных стран. Издательства предпочитают не покупать права, часто очень дорогие, на уже существующий перевод, а предлагать читателю свой собственный. Рост уровня испаноязычной славистики вообще и достоевистики в частности, в свою очередь, приводит к закономерному росту качества переводов. С другой стороны, важно то, что «Скверный анекдот» неизвестен широкому читателю. Свою роль также играет объем этого рассказа. Он

позволяет выпустить отдельную книгу, не слишком большую, которая может привлечь публику громким именем автора.

С точки зрения рецепции Достоевского в целом, новые переводы отражают процесс пересмотра двух важных стереотипов о русском авторе. Первый — это стереотип о Достоевском-романисте, второй — о Достоевском как писателе, лишенном юмора. Усталость от этого образа приводит к переоценке малой прозы писателя, а также к тому, что внимание фокусируется на его стиле, его юморе, иронии и сатире. Типологически близкий случай актуализации «Скверного анекдота» имел место в США: там в 2021 г. издательством «Pushkin Press» был выпущен том рассказов Достоевского с вынесенным на титул «Скверным анекдотом» в новом переводе.

Что касается интерпретации рассказа, то можно сказать, что в новых переводах она соответствует уровню его критического осмысления почти столетней давности (Бахтин, Волошинов). Повествовательные приемы, карнавальные черты, гоголевский пласт — все это учитывается и воссоздается новыми переводчиками. Однако плоды достоевсковедения последних десятилетий, пересмотревшего место рассказа в творчестве писателя и предложившего его новую интерпретацию, еще не доступны испаноязычному читателю.

Отчасти это связано с тем, что «Скверный анекдот» — рубажная вещь, в которой новые методы выражения авторской позиции лишь нащупываются. Они оказываются отчасти заслонены карнавальным и сказовым блеском рассказа, и лишь самый вдумчивый читатель обнаруживает библейский фундамент конструкции. Текст сам по себе, без подробного комментария, оказывается лишен ключа.

В завершение процитируем недавнюю статью Т.А. Касаткиной и А.Б. Кузнецовой, посвященную переводам Достоевского: «<...> наибольшие проблемы подстерегают переводчика, когда он имеет дело либо с выраженными авторскими концептами, которые, конечно, надо стремиться сохранять на всем их протяжении, ни в коем случае не пытаясь “улучшить стиль” Достоевского путем отмены “ненужных повторений”, либо с скрытыми или трансформированными автором цитатами. И все больше становится понятно, что для перевода, приближенного к адекватному, переводчик, работающий с текстами Достоевского, должен быть одновременно филологом-исследователем, владеющим инструментами скрупулезного анализа текста, хорошо знающим библейские и литургические тексты на нескольких языках, чтобы уметь как опознать цитаты в тексте, так и найти их эквиваленты. Или, что более осуществимо, — сотрудничать с филологами-исследователями»³⁵. Анализ новейших переводов «Скверного анекдота» на испанский язык полностью подтверждает этот вывод.

³⁵ Касаткина Т.А., Кузнецова А.Б. Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2020. №4. С. 132. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-117-133>

Библиографический список

- Аврамец И.* Поэтика новеллы Достоевского. Тарту, 2001. 142 с.
- Арсентьева Н., Морильяс Ж.* Испанское достоевсковедение: истоки, итоги и перспективы // Достоевский: Исследования и материалы. Т. 20. 2013. С. 305–328.
- Бахтин М. М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. М., 2002. 799 с.
- Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.).* Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / коммент. В. Махлина. М., 1993. 189 с.
- Гонсалес А.* Повести Достоевского на испанском языке: диалог культур, недоразумение или монолог переводчика? // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы. М., 2008. С. 505–507.
- Дауговитш С. Н.* О жанровой природе «Скверного анекдота» (Заметки) // Pro memoria: Памяти академика Г. М. Фридлендера (1915–1995). СПб., 2003. С. 165–167.
- Дудкин В. В.* «Скверный анекдот» Достоевского (Жанр и интертекст) // Pro memoria. Памяти академика Г. М. Фридлендера. СПб., 2003. С. 156–164.
- Живолупова Н. В.* Трансформация мотива «подражания Христу» в произведениях Ф. М. Достоевского 60-х годов («Скверный анекдот», «Записки из подполья», «Крокодил») // Достоевский и современность: Материалы VIII Международных Старорусских чтений. Новгород, 1994. С. 121–130.
- Кабакова Е. Г.* «Скверный анекдот» // Достоевский: Сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб., 2008. С. 168–172.
- Касаткина Т. А., Кузнецова А. Б.* Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2020. № 4. С. 117–133. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-117-133>
- Левин Ю. Д.* К вопросу о переводной множественности // Классическое наследие и современность. Л., 1981. С. 365–372.
- Лейбов Р.* Заметки о «Скверном анекдоте» // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 158–173.
- Лобос О.* Как воспроизводить на испанском языке голос Достоевского-рассказчика: заметки переводчика // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 183–197. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-183-197>
- Морильяс Ж.* Русский герой на аргентинской земле. Восприятие, влияние и переводы Ф. М. Достоевского в Аргентине // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 198–224. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-198-224>
- Назиров Р. Г.* Гоголевская традиция и «Скверный анекдот» Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. № 32. СПб., 2014. С. 181–196 [подготовка текста С. С. Шаулова].
- Оболенская Ю. Л.* La historia de las traducciones de la literatura rusa y los problemas de equivalencia // III Encuentros Complutenses en torno a la traducción: 2–6 de abril de 1990. Madrid, 1993. P. 169–181.

- Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода. Судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М., 1998. 315 с.
- Степанова Г.В. «Скверный анекдот» (Достоевский и Гоголь) // Достоевский. Материалы и исследования / отв. ред. Г.М. Фридлендер. Т. 7. Л., 1987. С. 166–169.
- Тихомиров Б.Н. Евангельский пласт в архитектонике рассказа Достоевского «Скверный анекдот» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2018. № 4. С. 65–77. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-65-77>
- Циц М.И. О повествовательных особенностях рассказа Ф.М. Достоевского «Скверный анекдот» // Современные проблемы метода, жанра и поэтики русской литературы: межвузовский сборник. Петрозаводск, 1991. С. 115–122.
- Юдин Ю.И. «Скверный анекдот» Достоевского в свете фольклорной традиции // Достоевский. Материалы и исследования / отв. ред. Г.М. Фридлендер. Т. 9. Л., 1991. С. 56–65.
- Bassnett S. The translation turn in culture studies // Bassnett S., Lefevere A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. Clevedon, 1998. P. 123–140.
- Belousova A., Ruiz P. Las técnicas del ‘skaz’ en traducción: problemas de transmisión estilística (“Un episodio desagradable” de Dostoievski, traducido por Alejandro Ariel González) // Mundo Eslavo. 2020. Vol. 19. P. 177–194. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17712> (дата обращения: 17.09.2023).
- Boulogne P. And now for something completely different... Once again the same book by Dostoevsky: A (con)textual analysis of early and recent Dostoevsky retranlations into dutch // Cadernos de Tradução. 2019. Vol. 39, no. 1 (Jan. — Abr). P. 117–144. <http://dx.doi.org/10.5007/2175-7968.2019v39n1p117>.
- Boulogne P. Retranslation as an (un)successful counter-narrative: *Les frères Karamazov* versus *Les frères Karamazov* // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 1. С. 129–143. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-1-8>
- Berman A. La Retraduction comme espace de traduction // Palimpsestes. 1990. No. 13 (4). P. 1–7.
- Borovsky L. Posfacio // Dostoievsky F. Una historia desagradable. Buenos Aires, 2010. P. 109–116.
- Chesterman A. A causal model for Translation Studies // Intercultural Faultlines: Research Models in Translation Studies I: Textual and Cognitive Aspects / ed. M. Olan. Manchester, 2000. P. 15–27.
- Dostoievski F.M. Obras completas: in 9 vols. / edición en castellano dirigida y prologada por A. Vidal; con un estudio preliminar de J.L.L. Aranguren. Vol. III. Barcelona, 1969. 939 p.
- Dostoievski F.M. Cuentos / edición y traducción de B. Martinova. Barcelona, 2011. 517 p.
- Dostoievski F.M. Sueño de un hombre ridículo y otros cuentos / traducción de A.A. González. Buenos Aires, 2018. 230 p.
- Dostoievski F. Una historia desagradable / ilustraciones de K. Rodríguez; traducción de M. Sánchez-Nieves. Madrid, 2021. 128 p.

- Dostoievsky Th. M.* Scandaleuse histoire / traduction originale D'Alexis Remisoff et J. Chuzeville; illustrations de G. Annenkoff; preface de L. Durtain. Paris, 1945. 165 p.
- Dostoiewski F. M.* Una historia molesta. Corazón débil. Buenos Aires, 1958. 146 p.
- Dostoievsky F.* Una historia desagradable. Buenos Aires, 2010. 128 p.
- Dostoyevski F.* Un percance desagradable. Montevideo, 1994. 76 p.
- Dostoyevski F. M.* Obras completas. T. I (1844–1865) / traducción, introducción, prólogo y notas de R. Cansinos Assens. Madrid, 1968. 1556 p.
- Dostoyevski F. M.* Noches blancas. El pequeño héroe. Un episodio vergonzoso / introducción, traducción y notas de J. López-Morillas. Alianza, 1982. 175 p.
- Espinosa M.* Acerca de los traductores españoles del exilio republicano en la URSS: El Grupo de Moscú y la difusión de la literatura rusa en España en la segunda mitad del siglo XX // Ruiz Noguera F., Zaro Vela J. J. Retraducir: una nueva mirada: la retraducción de textos literarios y audiovisuales. Málaga, 2007. P. 243–262.
- Gambier Yv.* La retraduction, retour et détour // Meta. 1994. No. 39 (3). P. 413–417. <https://doi.org/10.7202/002799ar>.
- Martínez Fernández I.* Dostoievski, de la igualdad a la diferencia: ensayo sobre la burocracia. Madrid, 2003. 224 p.
- Martinova B.* Prólogo // F. M. Dostoievski. Cuentos / edición y traducción de B. Martinova. Barcelona, 2011. P. 7–17.
- Morillas J.* Fiodor M. Dostoyevski. Cuentos // Mundo Esloveno. 2010. Vol. 9. P. 110–111. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17488> (дата обращения: 25.08.2023).
- Morillas J.* Dostoevsky in Spain: A short history of translation and research // Dostoevsky Studies. The Journal of the International Dostoevsky Society. 2013. Vol. 13. P. 121–143.
- Morillas J.* La recepción de F. M. Dostoievski en España // Estudios Dostoievski. 2019. Vol. 2 (enero — junio). P. 4–22. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas004.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
- Morillas J.* La recepción de F. M. Dostoievski en el continente iberoamericano. Una visión panorámica // Estudios Dostoievski. 2019. Vol. 2 (enero — junio). P. 23–37. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas023.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
- Oliver D.* Parodic Layering in Dostoevsky's "Skvernyi Anekdot" // The Slavic and East European Journal. 2003. No. 47 (2). P. 171–185. <https://doi.org/10.2307/3219942>
- Venuti L.* The Translator's Invisibility. London, 1995. 353 p.

References

- Arsent'eva N., Morillas J. Ispanskoe dostoevskovedenie: istoki, itogi i perspektivy [Spanish Dostoevsky studies: origins, results and prospects]. *Dostoevskii: Issledovaniia i materialy*, 2013, no. 20, pp. 305–328. (In Russ.)
- Avramets I. *Poetika novelly Dostoevskogo* [Poetics of Dostoevsky's short story]. Tartu, 2001. 142 p. (In Russ.)

- Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. T. 6. Problemy poetiki Dostoevskogo, 1963. Raboty 1960–1970-h gg.* [Collected works: in 7 vols. Vol. 6. Problems of Dostoevsky's poetics, 1963. Works of the 1960s–1970s]. Moscow, 2002. 799 p. (In Russ.)
- Bassnett S. The translation turn in culture studies. In: Bassnett S., Lefevere A. *Constructing Cultures: Essays on Literary Translation*. Clevedon, 1998. Pp. 123–140.
- Belousova A., Ruiz P. Las técnicas del ‘skaz’ en traducción: problemas de transmisión estilística (“Un episodio desagradable” de Dostoievski, traducido por Alejandro Ariel González) [The Skaz Technique in Translation: Aspects of Stylistic Rendition (“A Nasty Story” by Dostoevsky, Translated into Spanish by Alejandro Ariel González)]. *Mundo Eslavo*, 2020, vol. 19. Pp. 177–194. Available at: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17712> (accessed: 17.09.2023). (In Span.)
- Boulogne P. And now for something completely different... Once again the same book by Dostoevsky: A (con)textual analysis of early and recent Dostoevsky retranlations into Dutch. *Cadernos de Tradução*, 2019, vol. 39, no. 1 (jan. — abr), pp. 117–144. <http://dx.doi.org/10.5007/2175-7968.2019v39n1p117>
- Boulogne P. Retranslation as an (un)successful counter-narrative: *Les frères Karamazov* versus *Les frères Karamazov*. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 129–143. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-1-8>
- Berman A. La Retraduction comme espace de traduction [Retranslation as a Space of Translation]. *Palimpsestes*, 1990, no. 13 (4), pp. 1–7. (In French)
- Borovsky L. Posfacio [Afterword]. In: Dostoievsky F. *Una historia desagradable*. Buenos Aires, 2010. Pp. 109–116. (In Span.)
- Chesterman A. A causal model for Translation Studies. In: *Intercultural Faultlines: Research Models in Translation Studies I: Textual and Cognitive Aspects*, Olanhan M., ed. Manchester, 2000. Pp. 15–27.
- Daugovish S. N. O zhanrovoi prirode “Skvernogo anekdota”. (Zametki) [On the genre nature of “A Nasty Story” (Notes)]. In: *Pro memoria: Pamiati akademika G. M. Fridlendera (1915–1995)*. Saint Petersburg, 2003. Pp. 165–167. (In Russ.)
- Dostoievski F. M. *Obras completas: in 9 vols.* [Complete works. 9 vols.], edición en castellano dirigida y prologada por Augusto Vidal; con un estudio preliminar de José Luís L. Aranguren, vol. III. Barcelona, 1969. 939 p. (In Span.)
- Dostoievski F. M. *Cuentos* [Stories], edición y traducción de B. Martinova. Barcelona, 2011. 517 p. (In Span.)
- Dostoievski F. M. *Sueño de un hombre ridículo y otros cuentos* [Dream of a ridiculous man and other stories], traducción de A. A. González. Buenos Aires, 2018. 230 p. (In Span.)
- Dostoievski F. *Una historia desagradable* [A Nasty Story], ilustraciones de Kenia Rodríguez. Traducción de Marta Sánchez-Nieves. Madrid, 2021. 128 p. (In Span.)
- Dostoievsky Th. M. *Scandaleuse histoire* [A Nasty Story], traduction originale D’Alexis Remisoff et J. Chuzeville; illustrations de G. Annenkoff; preface de Luc Durtain. Paris, 1945. 165 p. (In French)
- Dostoiewski F. M. *Una historia molesta. Corazón débil* [A Nasty story. Weak heart]. Buenos Aires, 1958. 146 p. (In Span.)

- Dostoievsky F. *Una historia desagradable* [A Nasty Story]. Buenos Aires, 2010. 128 p. (In Span.)
- Dostoievski F. *Un percance desagradable* [A Nasty Story]. Montevideo, 1994. 132 p. (In Span.)
- Dostoyevski F.M. *Obras completas. Tomo I (1844–1865)* [Complete works. Vol. I (1844–1865)], traducción, introducción, prólogo y notas de R. Cansinos Assens. Madrid, 1968. 1556 p. (In Span.)
- Dostoyevski F.M. *Noches blancas. El pequeño héroe. Un episodio vergonzoso* [White Nights. The Little Hero. A Nasty Story]. introducción, traducción y notas de J. López-Morillas. Alianza, 1982. 175 p. (In Span.)
- Dudkin V.V. “Skvernyj anekdot” Dostoevskogo: (Zhanr i intertekst) [“A Nasty Story” by Dostoevsky: (Genre and intertext)]. In: *Pro memoria: Pamjati akademika G. M. Fridlendera (1915–1995)*. Saint Petersburg, 2003. Pp. 156–164. (In Russ.)
- Espinosa M. Acerca de los traductores españoles del exilio republicano en la URSS: El Grupo de Moscú y la difusión de la literatura rusa en España en la segunda mitad del siglo XX [About the Spanish translators of the republican exile in the USSR: The Moscow Group and the dissemination of Russian literature in Spain in the second half of the 20th century]. In: Ruiz Noguera F., Zaro Vela J.J. *Retraducir: una nueva mirada: la retraducción de textos literarios y audiovisuales*. Málaga, 2007. Pp. 243–262. (In Span.)
- Gambier Yv. La retraduction, retour et détour [Retranslation, Return and Detour]. *Meta*, 1994, no. 39 (3), pp. 413–417. <https://doi.org/10.7202/002799ar> (In French)
- Gonsales A. Povesti Dostoevskogo na ispanskom iazyke: dialog kul'tur, nedorazumenie ili monolog perevodchika? [Dostoevsky's stories in Spanish: dialogue of cultures, misunderstanding or translator's monologue?]. *Mezhdunarodnyi simpozium “Russkaia slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste”*: izbrannye doklady i tezisy. Moscow, 2008. Pp. 505–507. (In Russ.)
- Iudin Ju. I. “Skvernyj anekdot” Dostoevskogo v svete fol'klornoi traditsii [Dostoevsky's “A Nasty Story” in the light of folklore tradition]. In: *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*, Fridlender G. M., ed., vol. 9. Leningrad, 1991. Pp. 56–65. (In Russ.)
- Kabakova E. G. “Skvernyj anekdot” [A Nasty Story]. In: *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik*, G. K. Shhennikov, B. N. Tikhomirov, eds. Saint Petersburg, 2008. Pp. 168–172. (In Russ.)
- Kasatkina T.A., Kuznetsova A.B. Problemy perevoda Dostoevskogo [Problems of translating Dostoevsky]. In: *Dostoevskii i mirovaia kul'tura: filologicheskii zhurnal*, 2020, no. 4, pp. 117–133. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-117-133> (In Russ.)
- Leibov R. Zametki o “Skvernom anekdote” [Notes on “A Nasty Story”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1994, no. 8, pp. 158–173. (In Russ.)
- Levin Iu. D. K voprosu o perevodnoj mnozhestvennosti [On the issue of translation plurality]. In: *Klassicheskoe nasledie i sovremennost'*. Leningrad, 1981. Pp. 365–372. (In Russ.)
- Lobos O. Kak vosproizvodit' na ispanskom iazyke golos Dostoevskogo-rasskazchika: zametki perevodchika [Rerproducing the voice of Dostoevsky-narrator in Spanish: Translator's notes]. *Literatura dvuh Amerik*, 2021, no. 11, pp. 183–197. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-183-197>. (In Russ.)

- Martínez Fernández I. *Dostoievski, de la igualdad a la diferencia: Ensayo sobre la burocracia*. Madrid, 2003. 224 p. (In Span.)
- Martinova B. Prólogo [Foreword]. In: Dostoievski F. M. *Cuento*, edited and translated by B. Martinova. Barcelona, 2011. Pp. 7–17. (In Span.)
- Morillas J. Fiodor M. Dostoevski. Cuentos [Fyodor M. Dostoevsky. Stories]. *Mundo Eslavo*, 2010, vol. 9, pp. 110–111. Available at: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17488> (In Span.)
- Morillas J. Dostoevsky in Spain: A short history of Translation and Research. *Dostoevsky Studies. The Journal of the International Dostoevsky Society*, 2013, vol. 13, pp. 121–143.
- Morillas J. La recepción de F. M. Dostoievski en España [The reception of F. M. Dostoevsky in Spain]. *Estudios Dostoievski*, 2019, vol. 2 (enero — junio), pp. 4–22. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas004.pdf>. (In Span.)
- Morillas J. La recepción de F. M. Dostoievski en el continente iberoamericano. Una visión panorámica [The reception of F. M. Dostoevsky in the Ibero-American continent. A panoramic view]. *Estudios Dostoievski*, 2019, vol. 2 (enero — junio), pp. 23–37. URL: <http://www.agonfilosofia.es/EstudiosDostoievski/ed02pdf/morillas023.pdf> (In Span.)
- Morillas J. Russkii geroi na argentinskoi zemle. Vospriiatie, vliianie i perevody F. M. Dostoevskogo v Argentine [Russian hero on Argentine soil. Perception, influence and translations of F. M. Dostoevsky in Argentina]. *Literatura dvukh Amerik*, 2021, no. 11, pp. 198–224. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-198-224> (In Russ.)
- Nazirov R. G. Gogolevskaia traditsiia i “Skvernyi anekdot” Dostoevskogo [Gogolian tradition and Dostoevsky’s “A Nasty Story”]. [text prep. S. S. Shaulov]. In: Shaulov S. S., ed. *Dostoievskii i mirovaia kul'tura: almanac, №32*. Saint Petersburg, 2014. Pp. 181–196. (In Russ.)
- Obolenskaia Iu. L. La historia de las traducciones de la literatura rusa y los problemas de equivalencia [The history of translations of Russian literature and the problems of equivalence]. In: *III Encuentros Complutenses en torno a la traducción: 2–6 de abril de 1990*. Madrid, 1993. Pp. 169–181. (In Span.)
- Obolenskaia Iu. L. *Dialog kul'tur i dialektika perevoda. Sud'by proizvedenij russkikh pisatelej XIX veka v Spanii i Latinskoj Amerike* [Dialogue of cultures and dialectics of translation. The fate of the works of Russian writers of the 19th century in Spain and Latin America]. Moscow, 1998. 315 p. (In Russ.)
- Oliver D. Parodic Layering in Dostoevsky’s “Skvernyi Anekdot”. *The Slavic and East European Journal*, 2003, no. 47 (2), pp. 171–185. <https://doi.org/10.2307/3219942>
- Stepanova G. V. “Skvernyj anekdot” (Dostoievskii i Gogol’) [“A Nasty Story” (Dostoevskij i Gogol’)]. In: *Dostoievskii. Materialy i issledovaniia*, Fridlender G. M., ed., vol. 7. Leningrad, 1987. Pp. 166–169. (In Russ.)
- Tikhomirov B. N. Evangel'skii plast v arkhitektonike rasskaza Dostoevskogo “Skvernyi anekdot” [The Evangelical stratum in the architectonics of Dostoevsky’s short story “A Nasty Story”]. *Dostoievskii i mirovaia kul'tura: filologicheskii zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 65–77. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-65-77> (In Russ.)

- Tsits M.I. O povestvovatel'nykh osobennostiakh rasskaza F.M. Dostoevskogo "Skvernyi anekdot" [On the Narrative Features of F.M. Dostoevsky's Story "A Nasty Story"]. In: *Sovremennye problemy metoda, zhanra i poetiki russkoi literatury: mezhvuzovskii sbornik*. Petrozavodsk, 1991. Pp. 115–122. (In Russ.)
- Venuti L. *The Translator's Invisibility*. London, 1995. 353 p.
- Voloshinov V.N. (Bahtin M.M.). *Marksizm i filozofia iazyka: Osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o iazyke* [Marxism and philosophy of language: The main problems of the sociological method in the science of language], comment. V. Makhlina. Moscow, 1993. 189 p. (In Russ.)
- Zhivolupova N. V. *Transformatsiia motiva "podrazhaniia Khristu" v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo 60-kh godov* ("Skvernyj anekdot", "Zapiski iz podpol'ia", "Krokodil") [Transformation of the motive of "Imitation of Christ" in the works of F.M. Dostoevsky of the 60s ("Bad joke", "Notes from the Underground", "Crocodile")]. In: *Dostoevskii i sovremennost': Materialy VIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii*. Novgorod, 1994. Pp. 121–130. (In Russ.)